

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 20 июня 2022 г. № 17

О присуждении Султанову Айдару Рустэмовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации» по специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс принята к защите 18 апреля 2022 года (протокол № 12) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк.

Диссертант, Султанов Айдар Рустэмович, 1965 года рождения, в 1993 году окончил юридический факультет Казанского государственного университета им. В.И. Ленина (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18), по окончании присвоена квалификация «Юрист» по специальности «Правоведение».

В период подготовки диссертации Султанов Айдар Рустэмович являлся аспирантом заочной формы обучения по кафедре гражданского права юридического факультета УВО «Университет управления «ТИСБИ» (420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, д. 13, ул. Муштари, д. 11) по

специальности 40.06.01 Юриспруденция (научная специальность 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс»).

Справка о сдаче кандидатских экзаменов выдана в 2022 году УВО «Университет управления «ТИСБИ».

С 12 ноября 1997 года А.Р. Султанов работает в должности начальника юридического управления ПАО «Нижекамскнефтехим» (423574, Республика Татарстан, г. Нижнекамск, улица Соболековская, здание 23, офис 129).

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Научный руководитель — Валеев Дамир Хамитович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры гражданского и предпринимательского права УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Официальные оппоненты:

Рехтина Ирина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» (656049, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, 61);

Терехова Лидия Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077 г. Омск, пр. Мира, 55а).

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева» (620137,

Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21).

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Диссертант имеет более 350 публикаций, в том числе, по теме диссертационного исследования – более 180 научных публикаций, в том числе, более 100 в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и 9 монографиях. Ниже приводятся лишь основные из них.

Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 85–92.
2. Султанов А.Р. Пересмотр судебных актов в связи с актами межгосударственных органов // Закон. – № 12. – 2008. – С. 177–184.
3. Султанов А.Р. Правовые последствия постановлений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 64–72.
4. Султанов А.Р. ЕСПЧ дал Верховному Суду РФ шанс, признав вторую кассацию в гражданском процессе // Закон. – 2015. – № 7. – С. 127–133.
5. Султанов А.Р. О возможности применения естественно-правового подхода к источникам гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 5. – С. 3–8.
6. Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты доказывания и оценки доказательств // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 96–113.

7. Султанов А.Р. Применение теории охранительных правоотношений к защите прав и свобод человека, защищаемых Европейской Конвенцией: исторический аспект // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 159-181.

8. Султанов А.Р. 25 лет в Совете Европы и снова дискуссия об обязательности постановлений ЕСПЧ // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 6. – С. 154–178.

Индивидуальные монографии:

1. Султанов А. Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. – М.: Статут, 2012. – 335 с.

2. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. – М.: Статут, 2013. – 544 с.

3. Султанов А.Р. Жажда правосудия: борьба за суд. – М.: Статут, 2014. – 303. с.

4. Султанов А. Р. Борьба за правовую определенность или поиск справедливости. – М.: Статут, 2015. – 686 с.

5. Султанов А.Р. Борьба за свободу мысли или что такое европейские правовые стандарты. – М.: Статут, 2017. – 464 с.

6. Султанов А.Р. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. – М.: Статут, 2020. – 318 с.

7. Султанов А.Р. Борьба за право обжалования. – М.: Статут, 2022. – 590 с.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном

заведующим кафедрой федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева», доктором юридических наук, профессором В.В. Ярковым и утвержденном проректором по научной работе, доктором юридических наук, профессором А.В. Винницким, отмечается актуальность диссертационного исследования, обусловленная тем, что несмотря на наличие значительного количества работ, посвящённых, так или иначе, влиянию практики Европейского Суда по правам человека на различные аспекты реализации и защиты прав человека на национальные правовые системы, по многим теоретическим вопросам в процессуальной науке нет единства мнений. Научная ценность диссертационного исследования А. Р. Султанова заключается в авторском подходе к проблематике воздействия правовых позиций Европейского суда по правам человека на гражданское процессуальное право современной России, особенно в контексте формирования и обоснования им целостного научного представления о постановлениях Европейского суда по правам человека в гражданском процессе как способе устранения правовой неопределенности в национальной судебной гражданской юрисдикции.

Подчеркиваются глубина и завершенность исследования, обоснованность и достоверность полученных результатов, их научная новизна, теоретическая и практическая значимость, личный вклад диссертанта в решение поставленной им актуальной и современной научной проблемы.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. Представляет интерес точка зрения диссертанта относительно возможности учёта в правоприменительной практике Российской Федерации будущих постановлений Европейского суда по правам человека, в контексте концептуальной модели, предложенной в диссертационном исследовании.

2. В положениях, выносимых на защиту, фигурируют формулировки «конвенциональное охранительное правоотношение» (п. 1, стр. 12), «международное конвенциональное охранительное правоотношение» (п. 2, стр. 13), при этом их содержание диссертантом не раскрывается, не указано обоснование их выделения в соотношении с устоявшейся в науке процессуальной категорией «гражданские процессуальные правоотношения».

3. Применительно к положению № 3, выносимому на защиту, целесообразно указать, каковы, по мнению автора, первые два компонента права на судебную защиту, поскольку он указывает лишь третий – право на исполнение решения суда (стр. 13), а также сколько таких компонентов в целом, исходя из позиции диссертанта.

4. Требуется дополнительное пояснение формулировка положения № 5, выносимого на защиту: правовые позиции ЕСПЧ являются нормативно-правовым комплексом и одновременно элементом нормативно-правового комплекса национального гражданского процессуального законодательства, при этом первым элементом правовых позиций Европейского Суда по правам человека как нормативно-правового комплекса являются естественные права и свободы человека, вторым – нормы об их защите Конвенцией, а третьим – толкование этих норм Европейским Судом (стр. 13-14). Из данной формулировки не очевидно: а) соотношение нормативно-правового комплекса правовых позиций Европейского Суда по правам человека с нормативно-правовым комплексом национального законодательства, б) содержание таких «комплексов» (поскольку традиционно законодательство как раз и представляет собой системно организованную совокупность нормативных предписаний, при этом возникает вопрос о том, включается ли в национальное законодательство что-то ещё, помимо «нормативно-правового комплекса»); в) уместность сравнения позиций Европейского суда с национальным законодательством.

Кроме того, представляется спорным включение в правовые позиции Европейского Суда по правам человека естественных прав и свобод человека и норм Европейской конвенции об их защите, поскольку правовые позиции Европейского Суда, как представляется, формируются исключительно в ходе толкования норм Конвенции, а права и свободы и нормы Конвенции об их защите в содержание правовой позиции не включаются, выступая лишь как основание (аргумент) для её создания, подтверждения и применения.

В отзыве **официального оппонента И.В. Рехтиной** отмечается актуальность диссертационного исследования. В диссертации А.Р. Султанова обоснованы новые положения для теории гражданского процессуального права, уточняющие правовую природу постановлений Европейского Суда по правам человека и их влияние на гражданское судопроизводство.

Отдельной оценки заслуживает тот факт, что многие положения, впервые выдвинутые соискателем, такие как «право на обжалование судебного решения, вынесенного о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, вытекает из обязанности государства предоставить эффективную защиту (ст. 13 Конвенции)»; «право на доступ к суду включает право на обращение в суд второй инстанции»; «принцип subsidiarity обязывает создать национальное средство защиты»; «принцип *res judicata* гарантирует невозможность постановки вопроса об отмене окончательного судебного решения должностным лицом Верховного Суда РФ без обращения заявителей и без каких-либо ограничений по срокам» и другие, были использованы законодателем при внесении изменений в процессуальные кодексы, получили отражение в разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В тоже время, как справедливо отмечает автор, в большинстве вышеизложенных идей были использованы более общие положения, которые еще не получили должной реализации в правоприменительной практике и законодательной работе.

Несмотря на общую положительную оценку работы, в отзыве И.В. Рехтиной отмечается, что диссертация содержит суждения, носящие

дискуссионный характер, требующие дополнительных пояснений и уточнений:

1. Размышляя о проблемах правоприменительной практики судов, связанных с последствиями пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, А.Р. Султанов обнаруживает пороки в позициях вышестоящих судов, не готовых отменять судебные решения, вынесенные в противоречии с позициями Конституционного Суда РФ, «полагая, что ст. 392 ГПК РФ дает им на это право» (стр. 49). Упомянув подобную ситуацию как «отправление правосудия несправедливым образом», диссертант обнаруживает решение проблемы в квалификации вынесения немотивированных актов как грубое процессуальное нарушение.

Между тем, анализ указанных умозаключений не позволяет однозначным образом установить основание для отмены судебных актов при рассмотрении жалоб на них. Так, в частности, не в полной мере ясно мнение автора о соотношении требований законности, обоснованности и мотивированности судебных актов.

Требуется пояснения группа нарушений, к которой автор относит немотивированность (ненадлежащую мотивированность) судебного постановления? Резонным представляется выяснить мнение диссертанта о том, каким образом должны быть трансформированы нормы, посвященные основаниям отмены судебных постановлений в судах проверочных инстанций с тем, чтобы реализовать предложение автора по совершенствованию правоприменительной практики?

2. Дискуссионным представляется мнение диссертанта относительно установления момента, с которого допустимо судить о неконституционности нормы права. На стр. 90 диссертационного исследования А.Р. Султанов указывает на то, что неконституционной норму следует считать не с момента вынесения постановления Конституционного Суда РФ. Однако далее по тексту излагается суждение, которое, скорее, не определяет иной момент времени, а указывает на причину, не опровергая предыдущее суждение.

Достаточно дискуссионным и требующим дополнительных пояснений представляется сформулированный на стр. 96 работы вывод А.Р. Султанова: «Решение Конституционного Суда РФ, которым выявляется уже существовавшее несоответствие нормы закона Конституции РФ, является юридическим фактом, лишь подтверждающим другой юридический факт – факт несоответствия нормы закона Конституции РФ, который существовал в момент принятия данной нормы».

Можно ли утверждать, что само по себе несоответствие нормы закона Конституции РФ является юридическим фактом, поскольку несоответствие действительно выявляется, однако формально юридически о норме как о неконституционной можно говорить лишь после признания ее таковой в установленном законом порядке? В каком-то смысле можно говорить о презумпции конституционности применяемых положений.

3. Диссертанту следует дополнительно пояснить свою позицию о соотношении юрисдикций Конституционного Суда РФ и иных судебных органов Российской Федерации.

4. В главе 2 автор рассматривает вопросы применения правовых позиций ЕСПЧ при разрешении споров о конституционности гражданских процессуальных источников (стр. 166-207), однако в последующих параграфах данной главы исследует вопросы влияния актов ЕСПЧ как на нормы ГПК РФ (параграфы 2.1., 2.2., 2.3.), так и нормы АПК РФ (параграф 2.4.). Отсюда возникает вопрос, какой смысл автор вкладывает в понятие гражданских процессуальных источников и каким образом соотносятся АПК РФ и ГПК РФ, с учетом выделения арбитражного судопроизводства в самостоятельный вид судопроизводства, наряду с гражданским, уголовным, административным и конституционным судопроизводствами? Отлично ли по сравнению с гражданским процессом влияние актов ЕСПЧ в уголовном, административном и арбитражном процессах? В чем подобная дифференциация заключается? Если есть, какими факторами обусловлена?

В отзыве **официального оппонента Л.А. Тереховой**, отмечается, что актуальность избранной темы проявляется в необходимости осмыслить то значение и влияние деятельности Европейского Суда по правам человека, которые последний оказал на гражданское судопроизводство Российской Федерации. Теоретическая значимость проявляется в той роли, которую играют выработанные диссертантом положения в развитии науки гражданского процессуального права. Практическая значимость проявляется во внедрении выработанных позиций в практику судов различного уровня, в возможности дальнейшего использования выводов диссертанта в законотворчестве и судебной деятельности. Диссертационное исследование А.Р. Султанова и его многочисленные работы могут использоваться и в преподавании соответствующих юридических дисциплин.

Положительно оценивая диссертационное исследование А.Р. Султанова, необходимо отметить следующие замечания и спорные моменты, требующие пояснений:

1. Необходимо уточнить некоторые положения, выносимые на защиту: создается впечатление, что положения № 2 и 3 фактически об одном и том же (об окончании исполнения); требует уточнения новизна положения № 6.

2. Хотелось бы уточнить, действительно ли автор полагает правильным существование права лиц, не участвовавших в деле, обжаловать вынесенное решение (ч. 3 ст. 320 ГПК РФ), при том, что у таких лиц имеются предусмотренные законом иные способы защиты (например, ч. 4 ст. 13; ч. 2 ст. 209 ГПК РФ)? Согласен ли автор с наделением Председателя Верховного Суда РФ правом возбуждения надзорного производства (ст. 391.11 ГПК РФ), при том, что Председатель ВС РФ не является лицом, участвующим в деле?

3. Упрёка заслуживает то, что в работе А.Р. Султанова труды других ученых зачастую лишь упоминаются в сносках, без анализа и научной дискуссии.

4. Хронологическое изложение событий (с. 103 и далее) о применении судами позиций ЕСПЧ, о влиянии, которое оказывают постановления ЕСПЧ,

вынесенные в отношении РФ, а также в отношении других стран, заканчивается анализом Постановления КС от 05.02.2007, в последнем, по мнению автора, и нужно было указать какие решения ЕСПЧ должны учитываться в правоприменительной деятельности. Вызывает недоумение, что исследование данного вопроса обошлось без анализа Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27.06.2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», хотя хронологический подход исследования требовал указания на то, что в 2013 году спорный вопрос был урегулирован Верховным Судом РФ в указанном Постановлении.

5. Следует сделать замечание и в отношении обширного подстрочного текста (например: с.155-156; с. 287-288). Для диссертационных исследований предпочтительнее, чтобы все рассуждения присутствовали в основном тексте.

На автореферат поступили отзывы:

1) Профессора кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского университета им. С.П. Королева, доктора юридических наук Е.А. Трещевой. Отзыв положительный. Перед диссертантом поставлен вопрос: не следует ли в содержание конвенционального охранительного правоотношения включить, кроме указанных автором прав, и корреспондирующие им обязанности субъектов такого правоотношения?

2) Заведующего кафедрой международного и европейского права Института законодательства и сравнительного Правоведения при Правительстве РФ, доктора юридических наук, профессора, А.И. Ковлера. Отзыв положительный. Замечания носят редакционный характер: – на с. 3 утверждается, что статья 6 Конвенции «обеспечивает защиту всех гарантированных Конвенцией прав». Требуется уточнить: «судебную защиту»; на с. 5 утверждается: «Практика ЕСПЧ уже вызывала в России

несколько волн судебной реформы». Такое утверждение представляется некоторым преувеличением.

3) Судьи Европейского Суда по правам человека от Российской Федерации (2013-2022 г.г.), доктора юридических наук, профессора Д.И. Дедова. Отзыв положительный. В отзыве содержатся следующие вопросы и замечания: 1) Необходимо придать более четкую конструкцию теоретической системе «конвенционального процессуального (охранительного) правоотношения»; 2) Как быть с новыми нарушениями после 16 сентября, которые не смогут быть исправлены в ЕСПЧ? Можно ли провести аналогию в данном случае с конституционными правами и свободами, провозглашенными в главе 2 Конституции РФ, которые в не меньшей степени нуждаются в защите в соответствии, как правильно указал автор, с международно признанными принципами права. 3) Можно поспорить с тезисом автора о том, что первым элементом правовых позиций ЕСПЧ как нормативно-правового комплекса являются естественные права и свободы человека, а затем уже нормы Конвенции об их защите, а также толкование этих норм ЕСПЧ.

4) Заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, доктора юридических наук, профессора А.В. Юдина. Отзыв положительный. В отзыве поставлены следующие вопросы: 1) Если охранительное конвенциональное правоотношение возникает в момент деликта и завершается только при вынесении решения национальным судом, принятым в порядке реализации Постановления ЕСПЧ, при этом декларируется связь конвенционального правоотношения с процессуальным, то как можно объяснить различный «срок жизни» этих правоотношений, при котором конвенциональное отношение может продолжаться годами, а процессуальное – ограничено сроками нахождения дела в производстве суда? 2) В настоящий момент прекращается юрисдикция ЕСПЧ в отношении России в связи с

прекращением членства нашей страны в Совете Европы, в связи с чем, возникает вопрос: какое значение для судебной практики приобретут позиции ЕСПЧ, состоявшиеся в период нахождения России под юрисдикцией ЕСПЧ; утратят ли впоследствии постановления ЕСПЧ роль новых обстоятельств для пересмотра судебных актов?

5) Старшего научного сотрудника центра судебного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидата юридических наук С.А. Грачевой. Отзыв положительный. В отзыве поставлены вопросы: 1) Требуется уточнения, можно ли рассматривать нормы о процедуре пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений согласно п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ ключевой юридической гарантией исполнения постановлений ЕСПЧ и тем самым соблюдения ч. 3 ст. 46 Конституции РФ в гражданском процессе? Возможно ли данное правоположение ГПК РФ понимать шире, нежели обусловленное принятием мер индивидуально-восстановительного характера, и, в частности, связывать с установлением (конкретизацией) судами прав на основе Конвенции в гражданских процессуальных отношениях? Учитывая предложенный в работе подход о том, что процессуальная форма исполнения решений ЕСПЧ не определяется принятием отдельного судебного решения, не отвечающего восстановлению признанных нарушенными прав (стр. 11), считаем возможным узнать мнение автора о сочетании с правом на судебную защиту установления в юридической практике требования о необходимости исключения возможности безосновательного возобновления судебного разбирательства в связи с постановлением ЕСПЧ. 2) Положения работы о субсидиарной роли ЕСПЧ как межгосударственного органа по правам человека (стр. 10) и одновременно о преюдициальности толкований Конвенции как «главном процессуальном эффекте постановлений ЕСПЧ» (стр. 25) могли бы потребовать внимания на предмет их взаимообусловленности. В частности, - позволяет ли идея «преюдициальности толкований» учитывать значение

субсидиарности, как исходя из взаимосвязи национальной судебной-контрольной юрисдикции и ЕСПЧ (по их юридической природе), так и в свете идеи невмешательства со стороны данного межгосударственного органа, исключающей его рассмотрение в качестве «четвертой инстанции» по отношению к национальным судам?

6) Доцента кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, кандидата юридических наук, доцента С.И. Князькина. Отзыв положительный, замечаний нет.

7) Доцента кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доктора юридических наук Н.В. Самсонова. Отзыв положительный. В отзыве поставлены вопросы: 1) Автор полагает доказанным, что «постановления ЕСПЧ являются источниками гражданского процессуального права, интегрированными в национальную правовую систему и, одновременно, итогом конвенциональных охранительных правоотношений» (с. 9-10). Хотелось бы уточнить, какое значение автор вкладывает в этот весьма полисемичный термин – «источник права»? Имеет ли он ввиду при этом силы, осознанно творящие право или объективно вызывающие право к жизни; ресурс заимствования, т.е. материалы, послужившие основой для формирования того или иного законодательного акта; источник знаний о праве; средства внешнего выражения действующего права (форму права)? Если автором постановления ЕСПЧ рассматриваются в последнем качестве, а именно, в качестве формы внешнего выражения норм права, обязательных к применению, то такой подход представляется спорным. 2) Автор пишет: «за последнее десятилетие появились диссертационные исследования, в которых предпринимается попытка обосновать, что деятельность ЕСПЧ не является правосудием, из чего делается вывод о необязательности толкований ЕСПЧ (путем отнесения их к «мягкому праву»), о невозможности отнесения ни Конвенции, ни постановлений ЕСПЧ к источникам процессуального права и

т.д. На наш взгляд, это является шагом назад в оценке роли постановлений Европейского Суда по правам человека» (с. 5). В связи с этим возникает вопрос: «шагом назад» относительно чего? Относительно излишне восторженного восприятия деятельности ЕСПЧ, характерного для России периода 1990-х годов? 3) Интересно узнать, не видит ли соискатель противоречия между собственными утверждениями о том, что «постановления ЕСПЧ являются источниками гражданского процессуального права (с. 9) и «Постановление ЕСПЧ является юридическим фактом в гражданских процессуальных отношениях» (с. 11)?

8) Доцента кафедры конституционного, административного и гражданского процесса Ульяновского государственного университета, кандидата юридических наук Л.Н. Ракитиной. Отзыв положительный. В отзыве содержатся следующие замечания: 1) Несмотря на важность учета позиций ЕСПЧ не только в самих постановлениях, но и в других документах ЕСПЧ, автор в названии своей диссертации указал почему-то только постановления ЕСПЧ, в то время как сама диссертация, судя по автореферату, охватывает более широкие аспекты влияния ЕСПЧ на все стороны российского судопроизводства (гражданского процесса). Таким образом, автор вышел за рамки исследуемой темы. По большому счету, это неплохо, но тогда и название диссертации должно было быть скорректированным в сторону его расширительного понимания. 2) В диссертации, судя по автореферату, не нашло своего отражение понимание автором правовой природы постановлений ЕСПЧ.

9) Кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, подготовленный кандидатом юридических наук Е.Г. Потапенко и подписанный заведующим кафедрой, доктором юридических наук, профессором С.Ф. Афанасьевым. Отзыв положительный. Предлагается обратить внимание на следующие вопросы и замечания, которые, возможно, получили раскрытие в диссертации, но не учтены в автореферате: 1) Из автореферата не вполне ясна мысль автора о правовой природе

конвенционального охранительного правоотношения, механизме его развития и содержания. 2) Не проведено четкое соотношение национального правоохранительного отношения и конвенционального охранительного правоотношения. Диссертант указывает, что международное конвенциональное охранительное правоотношение «может быть окончено вынесением решения национального суда и восстановлением нарушенных прав и свобод, при этом, когда национальные механизмы не сработали, не порождается новое охранительное правоотношение, а правоотношение продолжается в ЕСПЧ, причем данное правоотношение не прекращается вынесением постановления ЕСПЧ, оно прекращается лишь в момент восстановления нарушенных прав и свобод» (стр. 11 автореферата). Если названное автором правоотношение может завершиться актом национального суда, то ЕСПЧ, указанный автором в качестве субъекта такого правоотношения на стр. 22 автореферата, не является обязательным участником такого правоотношения. Соответственно, обращение в ЕСПЧ не является юридическим фактом возникновения такого правоотношения, так как оно, по мнению диссертанта, уже возникло в момент нарушения (стр. 21 автореферата) и трансформируется в международное правоотношения лишь в случае отсутствия защиты на национальном уровне (стр. 11 автореферата). Данный вопрос требует дополнительного разъяснения и уточнения. Не видит ли автор в таком подходе необоснованное усложнение? 3) Интегрированное в национальную правовую систему международное право, регламентирующее в том числе определенные стандарты правосудия, должно соблюдаться национальными судами при осуществлении судопроизводственной деятельности. Соответственно, проверочные инстанции в части нарушения норм процессуального права должны проверить также соблюдение судом первой инстанции положений Конвенции, если на это указывает заявитель. Возникает ли в данном случае на национальном уровне особое конвенциональное охранительное правоотношение? При утвердительном ответе на данный вопрос следует

констатировать, что при нарушении положений Конституции Российской Федерации, закрепляющей принципы и гарантии в области правосудия, сразу же возникает охранительное конституционное правоотношение. И в целом нарушение норм процессуального права при рассмотрении соответствующего гражданского дела в суде первой инстанции является основанием для возникновения особого процессуального правоохранительного правоотношения.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования.

В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и утверждается, что А.Р. Султанов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

(1) определено существование особого конвенционального охранительного правоотношения; постановления ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ раскрыты, как юридические факты процессуального права;

(2) обоснована обязательность при рассмотрении дел толкований постановлений ЕСПЧ как содержащих, так и не содержащих общепризнанные принципы международного права и их применения судами;

(3) выявлено оказанное влияние Конвенции и постановлений ЕСПЧ на национальные нормативные акты, в том числе регулирующие гражданский процесс в качестве нормативно-правового комплекса;

(4) установлена преюдициальность установленных ЕСПЧ фактов в гражданском судопроизводстве;

(5) доказана необходимость учета правовых позиций ЕСПЧ о должной правовой процедуре и процессуальных гарантиях в делах о нарушении материальных норм Конвенции;

(6) обоснована возможность использование правовых позиций ЕСПЧ при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации;

(7) раскрыто применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании ограничения права на обжалование лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, о правах и обязанностях которых было вынесено судебное постановление;

(8) раскрыто применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании положений ст. 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, предусматривающих ничем не ограниченное право Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей внести представление в Президиум Верховного Суда РФ;

(9) раскрыто применение Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ об отводе арбитражных заседателей;

(10) определено влияние высших судебных инстанций на имплементацию правовых позиций ЕСПЧ

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в том, что:

(1) обосновано, что конвенциональное охранительное правоотношение, напрямую связанное с процессуальным правоотношением, возникает в момент нарушения прав и свобод, защищаемых Конвенцией, которые в большинстве своем относятся к неотчуждаемым естественным

правам и свободам. Позитивное право является вторичным по отношению к неотчуждаемым естественным правам и свободам, соответственно любое ограничение данных прав и свобод со стороны как правоприменителя, так и законодателя является вмешательством в указанные права и свободы.

(2) доказано, что международное конвенциональное охранительное правоотношение – это правоотношение, возникающее при реализации охраняемых Конвенцией прав и свобод, которое может быть окончено вынесением решения национального суда и восстановлением нарушенных прав и свобод, при этом, когда национальные механизмы не сработали, не порождается новое охранительное правоотношение, а правоотношение продолжается в ЕСПЧ, причем данное правоотношение не прекращается вынесением постановления ЕСПЧ, оно прекращается лишь в момент восстановления нарушенных прав и свобод.

(3) обосновано, что поскольку нормы Конвенции направлены в большинстве случаев на защиту естественных неотчуждаемых прав и свобод человека, т. е. на создание не регулятивных, а прежде всего охранительных правоотношений, конвенционное охранительное правоотношение как процессуальное правоотношение завершается лишь тогда, когда субъективное право реализовано и достигнута цель осуществления субъективного права либо нарушенное субъективное право было восстановлено, соответственно достигнута третья компонента права на судебную защиту – право на исполнение решения суда.

(4) доказано, что Постановление ЕСПЧ являлись юридическим фактом в гражданских процессуальных отношениях: 1) устанавливающим деликт – нарушение Конвенции как основание для пересмотра дела в суде и 2) обладающим преюдициальным значением при осуществлении конвенционального охранительного правоотношения в рамках национальной судебной гражданской юрисдикции.

(5) выявлено, что правовые позиции ЕСПЧ являются элементом нормативно-правового комплекса, где первым компонентом являются

естественные права и свободы, затем нормы Конвенции и лишь потом толкование этих норм, содержащееся в правовых позициях ЕСПЧ. Правовые позиции ЕСПЧ при этом лишь указывают на то, каким образом должны защищаться в рамках национальной судебной юрисдикции права и свободы, существующие у человека с момента рождения, а не данные государством и даже не созданные Конвенцией.

(6) установлено, что правовые позиции ЕСПЧ, включающие в себя толкование права на справедливую судебную защиту, могут содержаться не только в постановлениях, вынесенных по существу, но и в решениях ЕСПЧ, в которых разрешался вопрос о приемлемости жалобы.

(7) обосновано, что европейские правовые стандарты должной процедуры содержатся не только в постановлениях ЕСПЧ, где применялись ст. 6 или 13 Конвенции, но и в постановлениях ЕСПЧ при рассмотрении нарушений материальных норм Конвенции, поскольку защита этих прав, предоставляемая Конвенцией, предполагает, что рассмотрение вопросов об ограничении прав и свобод должно обеспечиваться надлежащей правовой процедурой.

Теоретическая значимость диссертационного исследования и новизна заключается в разрешении спорных вопросов о правовой природе постановлений ЕСПЧ. Важное значение имеет анализ охранительных правоотношений по защите естественных прав и свобод как процессуальных отношений и их влияние на развитие отечественной судебной гражданской юрисдикции. Полученные в рамках диссертационного исследования научные положения и теоретические выводы будут способствовать дальнейшему развитию науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в исследовании выводы и предложения по защите естественных прав и свобод, защищаемых Конституцией РФ, могут быть учтены в правоприменительной практике и законотворческой деятельности, а также при подготовке разъяснений Верховным Судом РФ по возникающим в

судебной практике вопросов, также они могут быть учтены в правоприменительной практике судами и использованы при подготовке обращений в Конституционный Суд РФ. Кроме того, сформулированные в исследовании выводы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и в практике преподавания курса отечественного и зарубежного гражданского процессуального права в высших учебных заведениях.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой массив научной литературы, судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов.

Личный вклад диссертанта заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с учетом правовых позиций ЕСПЧ в гражданском процессе. Диссертант апробировал свои исследования при обращении в Конституционный Суд РФ о неконституционности положений процессуальных кодексов, где Конвенция и постановления и правовые позиции ЕСПЧ заявлялись как подлежащие учету и применению при рассмотрении заявлений. В постановлениях Конституционного Суда РФ, вынесенных по результатам рассмотрения подготовленных соискателем жалоб, были использованы правовые позиции ЕСПЧ в качестве дополнительной аргументации выводов Конституционного Суда РФ.

Таким образом, диссертационное исследование А.Р. Султанова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных задач, имеющих значение для развития гражданской процессуальной формы и правоприменительной практики. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были

аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского процесса.

Диссертация Султанова Айдару Рустэмовича на тему «Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 20 июня 2022 года, проводимом в удаленном интерактивном режиме, диссертационный совет принял решение присудить Султанову Айдару Рустэмовичу ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них присутствовавших в месте проведения заседания 13 человек, в удаленном интерактивном режиме 4 человека; из них 6 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 16, против – 1.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Виктор Мартенианович Жуйков

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Ольга Вячеславовна Сергеева

20.06.2022 г.

